

В это время маркиз Гу и Ань Цзюньван, сидевшие неподалеку и попивавшие чай, услышали шум, поднятый их подчиненными, и подошли посмотреть, что случилось, и увидели, что лица Молодой Госпожи Чжуан и Гу Цзиньюй распухли и превратились в паровые булочки.

«Старший брат!» Молодая Госпожа Чжуан бросилась к Ань Цзюньвану, демонстрируя ему свое израненное лицо и указала пальцем на Гу Цзяо: «Она ударила меня! Она ударила меня!»

У маркиза Гу голова вспыхнула от гнева, когда он увидел Гу Цзяо.

Как опять эта девчонка?

Взгляд Ань Цзюньвана упал на лицо Гу Цзяо, которое нельзя было назвать красивым из-за родимого пятна на левой стороне лица, но ледяная отстраненность ее облика имела немного больше темперамента, чем у так называемых столичных красавиц.

Гу Цзиньюй тоже подошла к маркизу Гу со слезами на глазах и выражением покорности.

Маркиз Гу был в смятении: «Что здесь произошло?»

Ань Цзюньван также посмотрел на Гу Цзиньюй, как бы ожидая, что она скажет.

Гу Цзиньюй опустила глаза и ответила: «Между моей сестрой и Молодой Госпожой Чжуан возникло некоторое недопонимание ... На самом деле, я тоже виновата в том, что мои слова не были понятны, это все моя вина, отец не вини мою сестру».

Маркиз Гу задохнулся и чуть не упал навзничь: «Так значит, она действительно ударила?»

Эта девушка имела наглость не только избивать своего собственного отца, но также избивать свою собственную сестру и сестру цзюньвана, сколько же у нее жизней?

Не боится ли она, что вместе с ней будет похоронено все поместье маркиза?!

Маркиз Гу сложил руки перед грудью и поклонился: «Ваше Высочество ...»

Ань Цзюньван, однако, посмотрел на Гу Цзиньюй и спросил: «В чем именно заключалось недопонимание?»

Гу Цзиньюй опустила глаза и ответила: «Я сказала, что это моя сестра, но не совсем ясно выразилась, из-за чего Молодая Госпожа Чжуан неправильно поняла, что она незаконнорожденная дочь моего отца».

Молодая Госпожа Чжуан гневно посмотрела на Гу Цзяо и сказала: «Что еще за недопонимание? Разве может быть, что это не так?»

Маркиз Гу скрипнул зубами и поклонился Ань Цзюньвану: «Она плоть и кровь этого маркиза и его жены».

Услышав это, недоуменный взгляд Ань Цзюньвана упал на Гу Цзиньюй. Последняя под этим взглядом почувствовала себя, как на иголках. Однако, в конце концов, Ань Цзюньван не стал задавать ей никаких вопросов.

Однако Молодая Госпожа Чжуан не могла не открыть рот: «Если она родная дочь, то что с этой?»

Первая часть предложения относилась к Гу Цзяо, а вторая - к Гу Цзиньюй.

Ладони Гу Цзиньюй крепко сжались.

Маркиз Гу покрылся холодным потом и неловко ответил: «Цзиньюй ... Цзиньюй также является дочерью этого маркиза и его жены».

Молодая госпожа Чжуан спросила: «Значит, это не двойняшки, а тройняшки?»

Маркиз Гу хотел сказать "нет", но когда он повернул голову, то увидел Гу Цзиньюй с красными глазами, и этот обиженный взгляд мгновенно смягчил его сердце.

Он ничего не сказал, и Молодая Госпожа Чжуан решила, что она правильно догадалась.

Молодая госпожа Чжуан холодно посмотрела на Гу Цзиньюй: «Раз уж она твоя родная сестра, ты должна была говорить яснее!»

Гу Цзиньюй прошептала: «Я хотела сказать это, но Молодая Госпожа Чжуан не дала мне шанса ...»

Ань Цзюньван сказал: «Только потому, что ты дала неправильное представление о ней, как о незаконнорожденной дочери, моя сестра нагрубила ей?»

Гу Цзиньюй виновато ответила: «Нет, вообще-то ... Молодая Госпожа Чжуан подумала, что сестра издевается надо мной, и вступилась за меня, сказав ей несколько слов».

Ань Цзюньван перевел взгляд на Молодую Госпожу Чжуан: «Что ты сказала ей?»

Глаза Молодой Госпожи Чжуан забегали: «Я ... я ничего особенного не сказала ... всего несколько слов...»

«Каких слов?» - серьёзно спросил Ань Цзюньван.

Молодая Госпожа Чжуан пробормотала тоненьким голоском: «Слова были о том, что она незаконнорожденная дочь».

Ань Цзюньван посмотрел на толпу зрителей и небрежно указал на простолюдина: «Ты, подойди сюда и говори».

Мужчина с испуганным выражением лица был приведен охранниками к Ань Цзюньвану. Только что он слышал, как этот господин назвал его Ваше Высочество. Он был ваном из столицы!

«Что она сказала ей?» Ань Цзюньван посмотрел на простолюдина, а затем его взгляд переместился на собственную сестру.

Сначала мужчина не решался заговорить.

«Ты невиновен, поэтому тебя помилуют, что бы ты ни сказала». Ань Цзюньван сказал это без колебаний.

Мужчина посмотрел на Молодую Госпожу Чжуан, которая угрожающе смотрела на него. Хотя у Ань Цзюньвана был спокойный тон, но он почему-то чувствовал, что этот Ань Цзюньван был более опасен, чем эта Молодая Госпожа Чжуан.

Он откровенно признался в холодном поту: «Она ... Она назвала эту девушку незаконнорожденной дочерью ... и сучьем отродьем ... назвала мать этой девушки лисицей ... и также ... она также плохо отозвалась о другом человеке ... сказав: Что в поместье маркиза Динъаня есть дохляк, ты ведь он и есть?»

Неважно, что этого человека здесь не было, ее фраза "в поместье маркиза Динъаня есть дохляк" была очевидна для всех, кто ее слышал, ею она оскорбляла Гу Яня.

Гу Янь был болен с детства, и имперский доктор предсказал, что он не доживет до пятнадцати лет, но диагноз имперского доктора - это одно, а быть осмеянным как дохляк - совсем другое.

Эта девушка была не только родной дочерью маркиза Гу и Яо Ши, но и единокровной сестрой Гу Яня.

Мало того, что ее оскорбили, назвав незаконнорожденной и сучьем отродьем, так еще ее

собственную мать обозвали лисицей, а младшего брата - дохляком. Если бы она не дала пощечину, то кто бы это делал?

Маркиз Гу тоже замолчал.

Ань Цзюньван сложил руки у груди и слегка поклонился маркизу Гу и Гу Цзяо: «Слова и поступки моей младшей сестры не что иное, как дерзость. Я здесь, чтобы извиниться перед маркизом Гу и госпожой Гу».

Маркиз Гу поспешно удержал его от поклона: «Нет! Не делайте этого! Это просто ссора между молодыми девушками, не нужно принимать это близко к сердцу».

Ань Цзюньван искренне сказал: «Я позже преподам сестре хороший урок».

Маркиз Гу неловко ответил: «Ваше Высочество воспринял все это слишком серьезно ...»

В ответ он бросил на Гу Цзяо многозначительный взгляд, что сейчас самое время для того, чтобы ей извиниться и попросить прощения за то, что она ударила кого-то под влиянием импульса.

В результате Гу Цзяо развернулась и пошла прочь, полностью игнорируя его многозначительный взгляд.

Маркиз Гу: «.....»

Молодая Госпожа Чжуан, увидев ее уход, гневно упрекнула ее: «Ты, ты ... я не отпущу тебя! Мне плевать, что ты дочь маркиза! Ты ударила меня, я запомню это! Тебе лучше поклониться этой молодой госпоже сейчас же и признать свою ошибку! Тогда эта молодая госпожа будет милосердна и пощадит тебя! В противном случае, как только ты вернешься в столицу, эта молодая госпожа найдет тебя!»

Веки маркиза Гу сильно подергивались!

Гу Цзяо продолжила игнорировать их и сделала шаг в направлении частной школы.

Легкие Молодой Госпожи Чжуан готовы были взорваться от гнева: «Это возмутительно! Ты хоть знаешь, кто я такая? Великий Тайфу Чжуан - мой дедушка! Вдовствующая Императрица - моя двоюродная бабушка! Когда я вернусь в столицу, я попрошу Вдовствующую Императрицу наказать тебя до смерти!»

Маркиз Гу был так встревожен, что его прошиб холодный пот.

Безжалостная Вдовствующая Императрица Чжуан, как известно, покрывала недостатки своих людей. Если бы кто-то обидел ее племянницу, она действительно могла бы оторвать тому голову

Эта девчонка! Неужели ты развалишься, если поклонись и попросишь прощения?

Ведь тогда ты лишишься головы!

«Заткнись!» - холодно отчитал ее Ань Цзюньван и сказал охранникам, - «Отправьте Молодую Госпожу обратно в горное поместье!»

«Да!»

Молодая Госпожа Чжуан была так рассержена, что в гневе закричала: «Я не вернусь! Я не хочу! Откуда ты, собака, взялся, как ты смеешь меня трогать! Я прикажу отрубить тебе руки!»

«Простите этого подчиненного за оскорбление!»

Охранник взял плащ из рук служанки, накинул его на руку Молодой Госпожи Чжуан, и "проводил" ее до кареты, касаясь ее руки через плащ.

Ань Цзюньван коротко кивнул маркизу Гу и прошелся взглядом по лицу Гу Цзиньюй, которая тут же опустила голову. Больше ничего не сказав, Ань Цзюньван тоже сел в карету.

Когда госпожа Чжуан увидела своего старшего брата, она была просто в ярости: «Ты совсем не держишь своего слова! Ты сказал, что больше не будешь помогать чужакам издеваться надо мной!»

Ань Цзюньван мягким голосом сказал: «Дай старший брат посмотрит».

Молодая Госпожа Чжуан отвернулась от него: «Прекрати! Я тебе вообще безразлична!»

Ань Цзюньван: «Старший брат даст тебе ...»

Молодая Госпожа Чжуан закрыла уши: «Нет, нет, нет, я не хочу подарок! Никогда больше не пытайся меня подкупить! Я хочу вернуться в столицу, хочу увидеть своих родителей, хочу увидеть Вдовствующую Императрицу! Я хочу сказать им, что ты издеваешься надо мной с помощью чужаков!»

Ань Цзюньван тихо вздохнул: «Я собирался провести в этом городе еще несколько дней, но раз ты настаиваешь, давай отправимся в столицу. Скоро Четвертый дядя вернется в столицу, пусть

он проверит тебя в учебе, чтобы узнать, есть ли у тебя прогресс».

Как только она услышала, что Четвертый дядя Чжуан будет проверять ее знания, Молодая Госпожа Чжуан тут же замолчала.

Она убрала руки, закрывающие уши, и слабо сказала: «Тогда ... как насчет того, чтобы поиграть здесь еще несколько дней?»

Ань Цзюньван ответил: «Тогда тебе больше не позволено причинять неприятности».

«Я знаю, я знаю!» Ответ Молодой Госпожи Чжуан был безукоризнен, но в душе она тайно поклялась, что когда вернется в столицу, то сразу же отправится к Вдовствующей Императрице и попросит ее схватить эту маленькую шлюшку из поместья маркиза Динъань и прилюдно дать ей сто затрещин!

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2256446>